

РАБОЧИЙ

ВСЕБЕЛОРУССКАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА—
ИЗДАНИЕ ЦК КП(б) и ЦСПС

Сталинскую заботу о семье, матери и ребенке—выразить конкретными делами

Огромные мероприятия, проведенные в СССР по охране материнства и младенчества, постановление ЦИК и СНК СССР о запрещении абортов, увеличение материальной помощи роженицам, расширение сети родильных домов, детских яслей и т. д.—является выражением исключительного внимания и заботы партии, правительства и лично товарища Сталина о кадрах, семье, матери и детях.

В нашей стране, стране строющегося социализма, благодаря сталинской заботе, имеются такие достижения в деле охраны здоровья трудающих, в деле улучшения положения матери и ребенка, которых не имеет и не сможет иметь ни одна капиталистическая страна.

Ни в одной стране мира женщина не пользуется таким полным разноплановым во всех отраслях политической, гражданской жизни и в семейном быту, как в СССР.

«Ни в одной стране мира женщина, как мать и гражданин, на которой лежит большая и ответственная обязанность рождения и воспитания граждан, не пользуется таким уважением и защитой закона, как в СССР». (Из пост. ЦИК и СНК СССР от 27/VI 1936 года).

Закон от 27/VI с. г. уже в полном действии. Во всей стране развернуто строительство новых родильных домов, детских, молочных кухонь и детсадов. По БССР утверждено дополнительное строительство 38 детских, 37 родильных домов, 6 молочных кухонь и 10 детсадов.

Каждая выдача установленной государственной помощи многодетным. 21 октября приехавшие в Минск три частичных матерей были приняты председателем СНК БССР тов. Голодом и получили первую, полагающуюся им помощь за этот год: Махнац К. И. из Узденского района, имеющая 11 детей—9.000 рублей; Душинская Д. К. (Заславский район) имеющая 10 детей—6.000 рублей и Воропотова В. С. из совхоза «Комсомолец», Минского района, имеющая 8 детей—4.000 рублей.

По директиве правительства выдачу установленной государственной помощи начали проводить повсеместно. По всей БССР выданы многодетным материам свыше 1% млн. рублей. Строительство родильных домов, молочных кухонь и детских учреждений, во многих местах проводится успешно.

Только там, где местные организации недооценили исключительной важности этого строительства, работы проходят недостаточно полно.

Постановлением СНК БССР и ЦИК(б) в ход строительства детских, родильных и молочных кухонь призван неудовлетворительный. Этим же постановлением сделано предупреждение ряду организаций и даны категорические указания об обеспечении работ по завершению строительства в срок.

На многих стройках детских, родильных и молочных кухонь БССР положение остается неудовлетворительным. Органы здравоохранения и строительные организации до последних дней возятся и не оформляют заключения договоров. Несмотря на предоставленные правитель-

ством возможности своевременно получить нужные средства, чтобы произвести строительные работы по имеющимся типовым проектам и сметам, этого многое не делают, всячески прикрывая свое бездействие ссылками на несвоевременное получение отдельных деталей к проектам и сметам. Фонды строительных материалов выделены в достаточном размере, однако, строители из Москвы пытаются давать сигналы недостаточности отдельных стройматериалов. Завод мозырской стройконтроли Клюев телеграфом требует дополнительных ассигнований из непредусмотренных смет расходы, заявляя, что это потребуется на организацию работ в зимний период, в то время, как до зимы все строительные работы должны быть закончены. Министр также затягивает заключение договоров. В Лепеле и Витебске затяжку начали строительства и слабый ход работ продолжают обяснять недостатком некоторых материалов, в то время, как полученные своевременно строительные материалы, необходимые для начальных работ, исполнены по назначению.

В Минске и других городах и районах, несмотря на упущенное время, до сих пор не организованы, согласно постановлению СНК БССР и ЦИК(б), двухсменная работа (за исключением борисовских строек).

Исключительно плохо со строительством детсадов в совхозах. Руководители последних, получив строительные материалы и фонды, изыскивают разные мотивы, вилоту до высказываний сомнений: нужны ли будут ясли, лишь бы только затянуть строительство.

В газете «Правда» в передовой «Выполните сталинский план медицинского строительства» еще 2/Х с. г. указывалось, что «с подобным недопустимым отношением к мэдстроству надо решиться и безоговорочно покончить. Этого требует партия, этого требуют интересы всей страны».

Такое положение с выполнением плана строительства учреждений охраны материнства и младенчества в БССР продолжаться не может. Бюджетные в этом оставаться безнаказанными не должны. Надо, чтобы подали свой голос и привнесли нужные действия общественные организации—профсоюзы, комсомол.

Не проявляют нужной инициативы организации фабрик, заводов и др. предприятий. Ведь для обслуживания детей рабочих этих предприятий строят ясли.

Газеты тоже молчат. Из местных газет только борисовская величила в борьбу за своевременное завершение важнейшего строительства. В оставшиеся дни стахановского месячника по строительству детских, родильных домов, молочных кухонь и т. д. необходимо закончить кладку стен по всем объектам и продолжать форсирование кровельных и всех других работ, чтобы достойно встретить 19 годовщину Октябрьской революции и предстоящие «сезоны Советов. Сталинский план медицинского строительства должен быть своевременно выполнен.

На многих стройках детских, родильных и молочных кухонь положение остается неудовлетворительным. Органы здравоохранения и строительные организации до последних дней возятся и не оформляют заключения договоров. Несмотря на предоставленные правитель-

ством полномочиями, включились в борьбу за своевременное завершение важнейшего строительства. В оставшиеся дни стахановского месячника по строительству детских, родильных домов, молочных кухонь и т. д. необходимо закончить кладку стен по всем объектам и продолжать форсирование кровельных и всех других работ, чтобы достойно встретить 19 годовщину Октябрьской революции и предстоящие «сезоны Советов. Сталинский план медицинского строительства должен быть своевременно выполнен.

Ход сельскохозяйственных работ по БССР на 20 октября

По данным учетного сектора Наркомзема 20 октября с. г. план подъема окончания подъема зяби Комаринский, Греческий, Кричевский, Шкловский, Узденский, Кличевский, Бондарский, Либальский, Оршицкий, Красносlobodский, Витебский, Могилевский, Туровский, Толочинский, Лоевский и Борисовский районы.

Отставают по подъему зяби: Сиротинский, выполнивший план на 64,6 проц., Кировский—66,2 проц., Климовичский—68,4 проц., Рассенский—68,8 проц., Городокский—69,5 проц., Плещеницкий—69,6 проц. и ряд др. План уборки картофеля выполнен Шкловский, Витебский, Могилевский, Туровский, Старобинский, Чашинский, всего 17 районов.

В ГОМЕЛЕ ОТКРЫЛАСЬ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО КАЧЕСТВУ

(Передано по телефону)

Вчера в клубе им. Ленина открылась городская конференция по качеству. В преддверии конференции руководители горкома партии, горсовета, горпрофсоюза Гомеля, знатные люди предпринятий города—стахановцы, техники.

В почетный президиум избрались товарищи Сталин, члены Политбюро, Тельман, Дмитров, Гикало, Годлев, Черняков и героини испанского народа—Долорес Ибаррури.

Для участия в работе конференции в спикерские места с выставкой продукции гомельских предприятий, прибыли телеграммы из Витебска, Могилева, Ре-

чанья номера 10 коп.
№ 241 (2480).
СУББОТА
24
ОКТЯБРЯ
1936 г.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ПЕРЕДОВАЯ: Сталинскую заботу о семье, матери и ребенке—выразить конкретными делами.
Заявление представителя СССР тов. Майского международному комитету по вопросам невмешательства в дела Испании (1 стр.).
Нота германского правительства лондонскому комитету по вопросам невмешательства в дела Испании (1 стр.).

Сводка испанского военного министерства (1 стр.).
Прекратить фашистскую интервенцию в Испанию (1 стр.).
Пожар в тоннеле — отрывок из романа Белла Палаш «Все дороги ведут в Москву» (2 стр.).
Е. САДОВСКИЙ. Письма с границы. Письмо третье—Бдительность. (2 стр.).
Отчет мингресовцев на фабрике «Октябрь» (2 стр.).
Шумит советское Полесье (3 стр.).

ТЕЛЕГРАММЫ

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ТОВ. МАЙСКОГО МЕЖДУНАРОДНОМУ КОМИТЕТУ ПО ВОПРОСАМ НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА В ДЕЛА ИСПАНИИ

23 октября с. г. представитель СССР в международном комитете по вопросам невмешательства в дела Испании полпред СССР в Великобритании т. Майский сделал председателю комитета лорду Плимуту следующее заявление:

«Приятия соглашение с державами о невмешательстве в испанские дела, правительство Советского Союза рассчитывало, что соглашение будет выполнено его участниками, что в следствие этого нарушения соглашения создалось привилегированное положение для мятежников, что ни в коем случае не входило в расчеты соглашения. В результате этого ненормального положения получилась затяжка гражданской войны в Испании и рост количества ее жертв.

Попытки представителя советского правительства положить конец практике нарушения соглашения на наши поддержки в комитете. Последнее предложение советского представителя о контроле портов Португалии, являющейся главной базой снабжения мятежников, также не встретило сочувствия и даже не поставлено в порядок дня сегодняшнего заседания комитета.

Таким образом, соглашение превратилось в пустую, разорванную бумагу. Оно перестало фактически существовать. (БЕЛТА).

закупать оружие вне Испании для защиты испанского народа. Таким образом, вследствие нарушения соглашения создалось привилегированное положение для мятежников, что ни в коем случае не входило в расчеты соглашения. В результате этого ненормального положения получилась затяжка гражданской войны в Испании и рост количества ее жертв.

Попытки представителя советского правительства положить конец практике нарушения соглашения на наши поддержки в комитете. Последнее предложение советского представителя о контроле портов Португалии, являющейся главной базой снабжения мятежников, также не встретило сочувствия и даже не поставлено в порядок дня сегодняшнего заседания комитета.

Таким образом, соглашение превратилось в пустую, разорванную бумагу. Оно перестало фактически существовать. (БЕЛТА).

ПРЕКРАТИТЬ ФАШИСТСКУЮ ИНТЕРВЕНЦИЮ В ИСПАНИИ

Общегородской митинг швейников (Минск), посвященный событиям в Испании. Фото Грина и Лейна. (Белсоюзфото).

«Мужайтесь! Родина за вас, испанские герои!»

Страйкими колоннами подошли швейники минских фабрик «Октябрь», «КИМ», им. Крупской и «8-е марта» к месту общегородского митинга—кино «Чирвона зорка».

С высокими приподнятыми алых полотнищами огненные слоны:

— Да здравствует германский народ!
— Да здравствует советский народ!

1.200 работниц и рабочих швейных фабрик гор. Минска заполнили зал кино «Чирвона зорка».

Зам. председателя ЦИК союза швейников открыл многоголосый митинг.

— Вот уже три месяца, — говорит она, — разрешить нам выработать белье для детей испанского народа.

Мария Каперник—рабочница фабрики им. им. Крупской и «8-е марта»

— О, я здравствую счастливой жизни, о новой сталинской Конституции, которая внесла радость и веру в будущее.

На трибуну поднялась 14-летняя Тамара Каулинс из ФЗУ «КИМ».

— Наша молодежь читает в газетах каждое сообщение о событиях в Испании и мы уверены, что испанский народ победит так, как победили наши отцы в дни Октябрьской революции. Мы, молодежь счастливой страны, которая внесла радость и веру в будущее.

Фанатически паличи творят неслыханные, но своей жестокости кровавые расправы над мирным населением Испании, поскольку против него германские бомбардировщики, итальянские и португальские танки, пулеметы, винтовки, нарушая все договоры и обязательства о невмешательстве.

На трибуну поднялась одногодичница Тамара Каулинс из ФЗУ «КИМ».

— Ура! товарищу Сталину. Оркестр играет Интернационал. Тамара зачитывает свое речь словами Сулеймана Стальского.

Мужайтесь! Родина за вас, испанские герои!

Последний звук близок час испанские герои!

Мы с вами, трудовой народ, вперед на подвиги, вперед Испанские герои!

На трибуну швейников фабрики «Октябрь» тов. Каган.

— Мы умеем веселиться и любить, как никто на свете, мы умеем помочь женщинам и детям Испании, нарушившим все договоры и обязательства.

Да здравствует победа в Испании!

— Да здравствует победа в Испании!

— Привет героям Испании!

— Да здравствует Р. Симонович.

Красиво мы понимаем слова товарища Сталина, что дело Испании это дело всего прогрессивного человечества и мы готовы в любую минуту помочь нашим братьям и сестрам по классу.

Митинг заканчивается. Оркестр играет Интернационал, его звуки сливаются с звуками всех присутствующих. Из зала раздаются голоса:

— Да здравствует победа в Испании!

ПИСЬМА С ГРАНИЦЫ

3. БДИТЕЛЬНОСТЬ

Пограничный колхозник не спрятал вас мимо своей деревни, избы в ее он бывает на поле или в лесу, то в таком непрочном спросит:

— Откуда, товарищ, паше, куда путь дорогу держите?

И уже, казалось бы, получив удовлетворяющие ответы, он с тем же сердечным видом скажет:

— Разрешите теперь на документы взамен.

Этот обычный вопрос в кровь и плоть пригрызничных колхозников, он вырывал желанной необходимости из каждого из них чувствует себя сторожевым границей своей родины, ее побед и горе тому, кто осмелится покуситься на них.

Не из красного любопытства останавливает колхозников по дороге незнакомого человека. Уже не раз приходилось им обходиться в том, с какими «гостями» бродят по их местности такие «незнакомые».

— В гости иду.

— К своему приехал, из вот дорожки на избушку.

— Рады буду.

За такими невинными ответами, выскакивающими изоруженным, миротворческим тоном, колхозники неторопливо разглядывают «пурпур» простачка, который и напрасно предложил и новость расскажет и сам поспешил закинуть вопросы: «как урожай», «сказали ли календари».

А потом, когда разговор встанет в «незнакомец» уверен, что ему удалось «заговорить» этого непрощенного часового, последний гостеприимно предложит:

— Сходим ко мне, часок сделаем, согреется.

Таким или иным путем, но колхозник уже не отпустит человека, вызванного у него хотя бы малейшего подозрения.

Да и не только у взрослых колхозников и колхозниц, населяющих приграничную полосу, высокоразвитое чувство бдительности вызывает такое «доброхотство» — школьники и те если не становятся сами, то побегут в колхозы, на заставу, чтобы передать о встремившимся им чужом.

А враг хитрит. Но какими только масками не стремится он прокольнуть по этим местам!

...Ранний летний рассвет. Из-за леса только недавно сброшенного с себя покровы юнош, поднимается огромное солнце. Оно появляется на верхушках деревьев и кажется, что это кто-то с неизбывной силой подбросил чудесный футбольный мяч, а он засиял на месте. Трава покрыта росой. Бесшумно течет напицованная речушка и только в одном месте, где камни устроили ей естественную преграду, она склоняется и злится.

На берегу реки, склонившись над землей, вспахнутой в землю, уложкой сидят рыболовы. Он не спускает глаз с поплавка и чуть только маленькие веерные имотки окружат прочный поплавок, как он уже спешит тянуть удочку. В катке, стоящем вдалеке, в мутной воде уже плещутся несколько рыбок. Видимо, рыболов уже давно сидит на берегу. Место, где он сидит, укромно и незаметно. Лес заслоняет его от деревни, которая находится где-то внизу, это с одной стороны, а с другой довольно высоким забором ведет луговая.

— Доброго утра, товарищ рыболов, приятной ловли!

Несколько слов приветствие и немножко человека. Он выпустил каток из рук и вода из него ручейками побежала по прибрежной траве. Но сразу определившись, он снова бросил выловленную рыбку в каток и посмотрел на это нарушение его утренней покой.

Он спокойен. Молча всех приветствует. Глаза блескают чисто выбранное яблоко, как обычно, полное энергии, нет — больше обычного. Только одежда выходит, что он очень смешен: плащ травяного цвета неправильно застегнут.

Инженер Светланов открывает окно, чтобы выплыть дым.

И все ощущают: вместе с дымом улетает и мучительная неспиральность сознания. Желания, бегущие по кругу, берут прямое направление.

И прежде чем уйти, он перебрался внизу с оставшимися Хрущевыми. Крущев кивнул головой: да. Каганович ушел.

Абакумов отдает приказы.

* * *

Кагановича — «главного инженера» метро — информировать не нужно. Сам все знает.

— Есть две возможности, — начинает он, сразу приступая к самой сути вопроса. — Нам придется выбирать между огнем и водой. Нам нужно решить, какой выход спрятан с меньшим риском для человеческой жизни.

— Использование огня невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

— В сложном воздухе потушить пожар почти невозможно.

— Мы переоцениваем опасность огня. Чеменя отговаривает. В тоннеле английской цепи огня нечем особенно заниматься. Всюду сажутся.

— Помощники, все партии, призывающие участие в сознании, готовы поддерживать свой жизненный путь.

Шумит Советское Полесье

ИЗ ГЛУБИНЫ УШЕДШИХ ЛЕТ

Жывуць людзі у хатах
Плятуць сабе лапці,
Каб с торбай у латах,
Пайсці жабраваці.
Праз леты і зімы
Паданне шло ў векі.
— Палешукі мы,
А не чалавекі.

ЯНКА КУПАЛА.

...И ЭТО НАЗЫВАЛОСЬ ЖИЗНЮ...

Во времена царского самодержавия Полесье называли могилой человека. Полесская деревня представляла собой жуткую картину нищеты, разорения, села и страданий крестьян.

С самых юных лет палешуку приходилось отчаянно сражаться с болезнями, крепко спорить с рекой, терпеливо переносить голод и тяжелые болезни, это были вечные спутники полесского крестьянства.

Помещичье-буржуазный строй лавиа, угнетал полесского крестьянина бесконечными позами, поборами, отбирал увозы последнее из дома. Палешукам считали за члена. Царские сатры гуляли над им.

Когда болота набухали водой, реки выступали из берегов и заливали окрестности, под водой погибал на ноге грязай, вода уносила с собой собранные семена.. Палешук шел тогда в лес, собирали жулики, кору, молодые мхи, сушили их.—Из этой смеси приготовлялся хлеб. Люди пухли от гада. Дезинфицировали кислая из налью жгуты полесской деревни.

Жизнь среди болота, рек и озер, полесский крестьянин не знал, что такое бана. В жизни он умывался два раза. Первый раз, когда появлялся на свет, в второй раз его обмывали часто и даже с мылом, когда он уходил от жизни.

В полесской деревне никто не было никакой медицинской помощи. Зелье наризи тьма, невежество, страдания и угнетение.

И нечего удивляться, что полесский крестьянин высыпал с колупом как со своими запятыми. Колупы не лечили.

И всю жизнь человек носил на голове шапку свалившихся волос, напоминающих собору рыхлых волос. Эти волосы росли, и колуп становился все длиннее и длиннее. Даже у мужчин он никогда доходил до пояса.

Страдальческая жизнь научила палешука быть не только смелым охотником, ходить с рогатиной на громадного медведя, убивать широким ножем даже кабана на лесной тропе, разгонять

и.

Из старых сказок Полесья

ЧОРТОВО БОЛОТО

На месте нынешних дикх полесских болот и лесов было море. Бог сидел на море на дубовом стволе (челюке) и осматривал где бы ему сделать землю. За этим следом ехал чорт. Чорт был несомненно следом за богом, что он будет делать. Бог выбрал подходящее место и бросил в воду горсть земли из чешуи. Из воды появился остров, за nim другий и третий.

Чорт решил похитить этот чудесный песок. Задача горетку с корнями стоял чешуи из чешуи. Чертка стало раздувать. Несколько раз в его же чешуе непонерно. Тогда, испугавшись, бое стал выплевывать песок в море. Куда не падают он, падаются кошки, а воды пошли болота, корчи и деревья.

На этом поганом болоте и поселился палешук, стал отстраивать себе жили-

«Шумит советское Полесье, и новые ангарды слышатся в этом шуме. Принесет ветер горячим лицом и широким немым болотом и щечет зеленою жесткой травой по почкам о том, что идет слова новый, советский человек, чтобы нарушить их тишину, чтобы превратить их в богатые луга и нивы. Гулает ветер над курчаками полесских пущ, колышет

ветви над свежими курганами-могилами, раскиданными на высоких песчаных бургох, зеет он, этот свободный баян, главу погребенным под курганами да слагает песни в сентябре бури».

(А. Колас. Повесть «Трасина».

Гослитиздат 1934 г.).

РОСТ

На территории Ельского района до 1917 г. было всего пять русских начальных школ и ни одной белорусской. Возможность учиться имели не многие — лишь сыны помещиков и кузаков. Культура старого Ельска доизделила одно почтовое агентство, банк и медиункт. Зато церквей было очень много.

На весь район выписывалось только 30 экз. газет. Их выписывали исключительно помещики и чиновники Крестьянину было не до газет.

Совсем другой вид имеет современная деревня белорусского Полесья. Сейчас в районе 92 проп. мелких крестьянских хозяйств обединены в колхозы. На колхозных полях вместе с драматическими отварами из горячих полесских трав. От зубной боли спасал кусочек мыла, который обмывали погонщиком. Его реалии склонялись над им.

Однажды делали густой отвар из яблони. Это было самое лечебное лекарство. Яблоня водилась несметное число.

Правда, их ворачивали своеобразным методом. От поноса лучистый мелкий бальзам считался отходивший отвар из горячих полесских трав. От зубной боли спасал кусочек мыла, который обмывали погонщиком. Его реалии склонялись над им.

Большинство становится поголовно грамотным. В районе сейчас 61 школа. Из них одна полная средняя и 14 неполных средних. 5 школ построены для национальных меньшинств — поляков, немецких и еврейских колхозников. Вечерами в этих школах можно видеть сотни взрослых колхозников и колхозниц, которые повышают свою грамотность.

В сельсоветах района построены 15 новых садокультур. В большинстве колхозов за последние 2—3 года открылись новые прекрасные клубы, и сейчас из этого какае застрошенного здания, где раньше находились клубы, кинотеатры, библиотеки, построено кооперативы, новые, светлые залы для лучших колхозников.

Я уже глубокий старик, мне 75 лет, но я чувствую себя крепким и бодрым, словно ко мне пришла вторая молодость.

Работаю по-стахановски и пользуясь уважением среди наших колхозников.

В цветущей советской стране, где партия и правительство не имеют иных забот, кроме забот о всемирном улучшении материального и культурного благосостояния труящихся, мелиорации полесских болот подарила настоящий путь для девятой и хищнической эксплуатации лесных богатств края.

В цветущей советской стране, где партия и правительство не имеют иных забот, кроме забот о всемирном улучшении материального и культурного благосостояния труящихся, мелиорации полесских болот подарила настоящий путь для девятой и хищнической эксплуатации лесных богатств края.

С каждым годом растет мощь колхозов, залогом которых являются колхозники. Члены колхоза «Труда» в этом году получают на трудовую по 30—40 пудов прекрасной пищи, не считая других зерновых культур. Растут и ширятся колхозные фермы. Сейчас на молочно-товарных фермах колхозов насчитывается около 13.000 голов крупного рогатого скота.

С каждым годом растет мощь колхозов, залогом которых являются колхозники. Члены колхоза «Труда» в этом году получают на трудовую по 30—40 пудов прекрасной пищи, не считая других зерновых культур. Растут и ширятся колхозные фермы. Сейчас на молочно-товарных фермах колхозов насчитывается около 13.000 голов крупного рогатого скота.

Сейчас все это стало предметом гордости Марии за отличную работу в развитии животноводства погонщиком Солженицыным правительство высочайшим указом наградило Ефима Ефимовича Ефимова — бригадиром колхоза «Революция» Мороз Ольга за хорошую работу призером грамотой ЦИК БССР.

С большой активностью проходит сейчас в колхозах обсуждение проекта стахановской Конституции.

Мы сумеем перебить руки гитлеровским молодчикам, когда они вздумают опровергнуть крепость наших границ.

Мелиоратор-стахановец КАРЛ МИХАЛЕВИЧ ШПИНК. Немецкий национальный колхоз им. Тельмана, Ельского района.

И. АБЛОЖНЫЙ.

НАСТОЯЩАЯ РОДИНА

В первых строках моего письма я писала горячий привет и искреннюю благодарность советскому правительству и родному товарищу Сталину от глачанцев старого Ельска доизделила одно почтовое агентство, банк и медиункт. Тельмана, Ельского района.

Свою родину в Германии мы плохо помним, потому что очень давно оставили ее. Хотя вернес, это была наша родина, а где маечка. Мы, белорусы-крестьяне, были ее пасынками. Но и на русской земле мы не наши разы. Многое отдали и часто были без хлеба, живя в глебородной Украине.

В 1909 году помещик Анджеевский переселил нас в Белоруссию. Мы арендовали у него землю, но не долго. Не подавали мы с яловичинским и он отказал нам в земле. Мы ушли в лес в белорусских крестьян-погонщиками. И скоро стали сами погонщиками. Жили в куриных избах, голодали вместе с ними, позирали болотные болезни — погонщики, мелиораторы.

Со всем в прошлом. На советской земле, в стalinских колхозах, мы, немцы, нашли свою настоящую родину.

Живем сейчас в колхозе весело и зажиточно. Колхозники обеспечены всем.

Советское правительство построило для нас прекрасный клуб, неплохую среднюю немецкую школу, больницу, приспособило нам хороший и опытных врачей, построило кооперативы, новые, светлые залы для лучших колхозников.

И это все в прошлом. На советской земле, в стalinских колхозах, мы, немцы, нашли свою настоящую родину.

Живем сейчас в колхозе весело и зажиточно. Колхозники обеспечены всем.

Работаю по-стахановски и пользуясь уважением среди наших колхозников.

В цветущей советской стране, где партия и правительство не имеют иных забот, кроме забот о всемирном улучшении материального и культурного благосостояния трующихся, мелиорации полесских болот подарила настоящий путь для девятой и хищнической эксплуатации лесных богатств края.

В цветущей советской стране, где партия и правительство не имеют иных забот, кроме забот о всемирном улучшении материального и культурного благосостояния трующихся, мелиорации полесских болот подарила настоящий путь для девятой и хищнической эксплуатации лесных богатств края.

С каждым годом растет мощь колхозов, залогом которых являются колхозники. Члены колхоза «Труда» в этом году получают на трудовую по 30—40 пудов прекрасной пищи, не считая других зерновых культур. Растут и ширятся колхозные фермы. Сейчас на молочно-товарных фермах колхозов насчитывается около 13.000 голов крупного рогатого скота.

С каждым годом растет мощь колхозов, залогом которых являются колхозники. Члены колхоза «Труда» в этом году получают на трудовую по 30—40 пудов прекрасной пищи, не считая других зерновых культур. Растут и ширятся колхозные фермы. Сейчас на молочно-товарных фермах колхозов насчитывается около 13.000 голов крупного рогатого скота.

Сейчас все это стало предметом гордости Марии за отличную работу в развитии животноводства погонщиком Солженицыным правительство высочайшим указом наградило Ефима Ефимовича Ефимова — бригадиром колхоза «Революция» Мороз Ольга за хорошую работу призером грамотой ЦИК БССР.

С большой активностью проходит сейчас в колхозах обсуждение проекта стахановской Конституции.

Мы сумеем перебить руки гитлеровским молодчикам, когда они вздумают опровергнуть крепость наших границ.

Мелиоратор-стахановец КАРЛ МИХАЛЕВИЧ ШПИНК. Немецкий национальный колхоз им. Тельмана, Ельского района.

НА БОЛОТАХ КОЛОСЯТСЯ ХЛЕБА

Леса. Столетние громадные деревья сосновник и лиственных рощ. Среди них лежат небольшие поймы пашни и дальше бесконечное болото, непрекращающееся кустарниками лоз, осокой и цветами. Таков нейзаж Наревлянского района.

От зеленых берегов многоводной Припяти до Моховедского канала и в сторону реки Случи тянется поле болот. Больше 45 тыс. гектаров заболоченных земель. Это весенние болота, «истрия», как говорят здешние колхозники. Осушкой их никто не занимался.

Нарвское правительство посыпало в Припять экспедицию мелиораторов. Но дальше шумных дел не шло. За десятки лет был прорыт единственный Моховедский канал. Немецкий национальный правительство было не до полесского крестьянина, заброшенного в такие труды. Оно заботилось лишь о том, чтобы проложить удобный водный путь для девятой и хищнической эксплуатации лесных богатств края.

Нарвское правительство посыпало в Припять экспедицию мелиораторов. Но дальше шумных дел не шло. За десятки лет был прорыт единственный Моховедский канал. Немецкий национальный правительство было не до полесского крестьянина, заброшенного в такие труды. Оно заботилось лишь о том, чтобы проложить удобный водный путь для девятой и хищнической эксплуатации лесных богатств края.

Нарвское правительство посыпало в Припять экспедицию мелиораторов. Но дальше шумных дел не шло. За десятки лет был прорыт единственный Моховедский канал. Немецкий национальный правительство было не до полесского крестьянина, заброшенного в такие труды. Оно заботилось лишь о том, чтобы проложить удобный водный путь для девятой и хищнической эксплуатации лесных богатств края.

Нарвское правительство посыпало в Припять экспедицию мелиораторов. Но дальше шумных дел не шло. За десятки лет был прорыт единственный Моховедский канал. Немецкий национальный правительство было не до полесского крестьянина, заброшенного в такие труды. Оно заботилось лишь о том, чтобы проложить удобный водный путь для девятой и хищнической эксплуатации лесных богатств края.

Нарвское правительство посыпало в Припять экспедицию мелиораторов. Но дальше шумных дел не шло. За десятки лет был прорыт единственный Моховедский канал. Немецкий национальный правительство было не до полесского крестьянина, заброшенного в такие труды. Оно заботилось лишь о том, чтобы проложить удобный водный путь для девятой и хищнической эксплуатации лесных богатств края.

Нарвское правительство посыпало в Припять экспедицию мелиораторов. Но дальше шумных дел не шло. За десятки лет был прорыт единственный Моховедский канал. Немецкий национальный правительство было не до полесского крестьянина, заброшенного в такие труды. Оно заботилось лишь о том, чтобы проложить удобный водный путь для девятой и хищнической эксплуатации лесных богатств края.

Нарвское правительство посыпало в Припять экспедицию мелиораторов. Но дальше шумных дел не шло. За десятки лет был прорыт единственный Моховедский канал. Немецкий национальный правительство было не до полесского крестьянина, заброшенного в такие труды. Оно заботилось лишь о том, чтобы проложить удобный водный путь для девятой и хищнической эксплуатации лесных богатств края.

Нарвское правительство посыпало в Припять экспедицию мелиораторов. Но дальше шумных дел не шло. За десятки лет был прорыт единственный Моховедский канал. Немецкий национальный правительство было не до полесского крестьянина, заброшенного в такие труды. Оно заботилось лишь о том, чтобы проложить удобный водный путь для девятой и хищнической эксплуатации лесных богатств края.

Нарвское правительство посыпало в Припять экспедицию мелиораторов. Но дальше шумных дел не шло. За десятки лет был прорыт единственный Моховедский канал. Немецкий национальный правительство было не до полесского крестьянина, заброшенного в такие труды. Оно заботилось лишь о том, чтобы проложить удобный водный путь для девятой и хищнической эксплуатации лесных богатств края.

